

Сюэ Му плотно укутала Дугу Юаньань одеялом, но в голове сама собой возникла мысль: раз уж Юаньань видела черные отметины от Гу, пожирающего сердце, на её груди, то ничего страшного не случится, если она взглянет на её колени.

Размышляя так, Сюэ Му осторожно откинула край одеяла и медленно закатила штанину Дугу Юаньань. Голень была белой и чистой, но стоило ей дойти до колена, как сердце Сюэ Му дрогнуло.

На коленной чашечке отчетливо проступал темный синяк, похожий на след от многократных ударов, который так и не прошел после заживления. Это пятно не было похоже на обычный ушиб: его очертания были неровными, словно клякса туши, расплывшаяся в воде, а цвет переливался синевой и фиолетовыми оттенками разной глубины. Это выглядело крайне странно.

По логике вещей, если травма колена была вылечена, а кость срослась, подобных следов оставаться не должно. У Сюэ Му защемило в глазах. Она осторожно положила теплую ладонь на холодную кожу колена, и чувство жалости затопило её сердце.

Если бы она могла использовать Ладонь Пылающего Пламени... Нет, при использовании этого приема она неизбежно излучает жар Огненного яда.

Область коленей — это перекресток меридианов человеческого тела. После того как меридианы Юаньань были повреждены, ци, кровь и внутренняя энергия перестали циркулировать свободно. Хотя Техника ладони Души Холода направлена на верхнюю часть тела, для её работы внутренняя энергия должна беспрепятственно проходить через Три Инь-меридиана стопы. Когда холодная энергия встречает поврежденные меридианы, она застаивается, образуя Холодный яд.

Огненный яд и Холодный яд, предельный Ян и предельный Инь, по своей природе противостоят друг другу. Меридианы в коленях Юаньань разрушены, кровообращение нарушено, и Холодный яд давно въелся в мышцы и кости. Стоит лишь Огненному яду проникнуть туда, как Холодный яд немедленно отреагирует и вступит в противостояние. Это не только не уничтожит холод, но и может привести к потере контроля над токсинами, из-за чего холодная энергия выйдет из равновесия и ударит по сердечному меридиану.

Сюэ Му завороченно смотрела на Дугу Юаньань, погруженная в свои мысли, и не заметила, как та медленно пришла в себя и всё это время наблюдала за ней.

Когда Сюэ Му спохватилась, бледные губы Дугу Юаньань уже были плотно сжаты, а затем на них появилась слабая улыбка:

— Госпожа больше не сердится?

Неужели она до сих пор думает о том, что случилось днем?

Сюэ Му ответила:

— Когда мы ехали в повозке, я действительно думала, что больше никогда не буду с тобой разговаривать. Я подозревала, что ты силой вышла за меня замуж, чтобы испортить мою репутацию. На словах ты обещала помочь мне сдержать Огненный яд, а на деле, когда придет время, ты просто бросишь меня, будешь смотреть, как я катаюсь по полу от боли, сгорая изнутри, и кричу от муки в Холодном пруду.

Дугу Юаньань надолго замолчала, а затем вздохнула:

— Не ожидала, что госпожа так обо мне думает.

Она почувствовала, что её левое колено припекает, словно на него положили что-то тяжелое, и спросила:

— Госпожа не грелку ли положила мне на колено?

Сюэ Му спохватилась, поняв, что её ладонь всё ещё лежит на колене девушки. Она поспешно убрала руку, опустила штанину и поправила одеяло.

— Это моя вина. Я думала, ты днем обманывала меня, говоря, что тебе плохо. Я не хотела верить, что ты действительно страдаешь, и поэтому...

Сюэ Му на мгновение замялась, а затем продолжила:

— В любом случае, сегодня ты вела себя слишком безрассудно. Как можно было назло всем подниматься на башню на костылях? Ты ведь совсем не боялась упасть.

Услышав это, Дугу Юаньань не сразу ответила. Она лишь смотрела на лицо Сюэ Му, и в её темных глазах мелькнул странный блеск. Она приоткрыла губы и спросила:

— Та девушка по имени Му Жо...

— Му Жо — сирота, которую подобрали в моем поместье Сюэ. Она была совсем одна, и мы выросли вместе. Она не любит боевые искусства, зато обожает оперу и музыку, поэтому моя мать наняла учителей, чтобы обучить её мастерству. Когда я построила башню Сюэсин, я пригласила её стать Музыкальной Звездой. Ей нравится, когда другие слышат, как она поет и играет на цине. Ах да, я считаю её своей младшей сестрой.

Сюэ Му выпалила всё это на одном дыхании. Дугу Юаньань всё поняла и, изобразив удивление, произнесла:

— Значит, ты считаешь её своей сестрой?

— Конечно, А-Жо ведь моего возраста, — ответила Сюэ Му. — Ты ведь на три года младше меня, верно?

Дугу Юаньань улыбнулась:

— Верно. Тогда, может, мне тоже стоит звать тебя сестрицей Му?

У Сюэ Му дернулся глаз, и она поспешно замахала руками:

— Звучит как-то непривычно, давай лучше не надо.

Дугу Юаньань, улыбаясь, смотрела на неё и попыталась опереться руками о постель, чтобы сесть, но Сюэ Му прижала её за плечи:

— Что ты делаешь? Не двигайся, отдыхай.

— Ты ведь знаешь, я, как и Му Жо, с детства была одинока, — уголки губ Дугу Юаньань слегка опустились, а в глазах промелькнула печаль. — Мои ноги были искалечены с малых лет, мне всегда была нужна помощь. Госпожа Дугу была добра ко мне, но я каждую минуту помнила о... о том...

Сюэ Му мягко сказала:

— Я понимаю, о чем ты хочешь сказать. Не позволяй прошлому вечно занимать твое сердце. Я думаю, сейчас самое важное — это заботиться о себе и жить дальше, чтобы не подвести тех, кто тебя любит.

Дугу Юаньань посмотрела на неё и внезапно произнесла:

— Госпожа, я хочу пить.

Сюэ Му поспешно налила воды из чайника. Температура была не такой уж высокой, но в руках Сюэ Му чашка показалась настолько горячей, что пальцы ослабли.

Она протянула чашку, и Дугу Юаньань, прильнув к её руке, сделала глоток. Заметив, что волосы девушки растрепались, Сюэ Му свободной рукой осторожно их поправила.

Когда Дугу Юаньань допила воду, она перехватила пальцы Сюэ Му и тихо позвала:

— Госпожа.

Её щеки больше не были бледными, на них проступил легкий румянец. Сюэ Му спросила:

— Ты ещё хочешь пить? Я налью ещё.

Дугу Юаньань покачала головой и радостно улыбнулась:

— Ты сейчас так добра ко мне, госпожа.

Сюэ Му смотрела на её длинные густые ресницы, похожие на маленькие мягкие щеточки или легкие перышки, которые унесет порыв ветра. На душе стало беспокойно.

Она растерялась, отвела взгляд и прошептала:

— Юаньань, я даже не знаю, что сказать.

— О чем? — спросила Дугу Юаньань.

Сюэ Му облизнула губы и, немного помедлив, спросила:

— Ты... ты...

Дугу Юаньань уже была готова услышать что угодно, но после долгих запинок Сюэ Му выдавила лишь:

— Ты... ты изучила какую-то технику высшего мастерства пальцев у великого мастера?

— ...

Дугу Юаньань молчала. Сюэ Му поспешно добавила:

— Я видела, как ты тогда невозмутимо ударила меня по колену, а потом сбила камешек, даже не шевельнув пальцами. Это было так впечатляюще! Я была в таком восхищении, что даже испугалась, не используешь ли ты это мастерство против меня...

Взгляд Дугу Юаньань потемнел, и в её мягком голосе послышалось нечто вроде удовольствия:

— И что же я могла с тобой сделать?

Сюэ Му неловко рассмеялась:

— Я подумала, что ты можешь убить меня этим приемом!

Дугу Юаньань долго смотрела на неё, не отрываясь, а затем закрыла глаза и легла:

— Я буду спать. Делай что хочешь.

Сюэ Му:

— ...Эй?